

Добыча охотничьих ресурсов в системе налогово-бюджетных отношений (на примере северных регионов России)*



**Виталий Николаевич
ЛАЖЕНЦЕВ**

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ «Коми НЦ» УрО РАН
Сыктывкар, Российская Федерация, 167982, ГСП-2, Коммунистическая, 26
E-mail: vnl1940@gmail.com
ORCID: 0000-0003-2222-5107; ResearcherID: O-6722-2017



**Светлана Ивановна
ЧУЖМАРОВА**

Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина
Сыктывкар, Российская Федерация, 167001, ул. Старовского, д. 55
E-mail: swetlana_ch@bk.ru
ORCID: 0000-0001-9747-1041; ResearcherID: G-8214-2018



**Андрей Иванович
ЧУЖМАРОВ**

Коми республиканская академия государственной службы и управления
Сыктывкар, Российская Федерация, 167000, ул. Коммунистическая, д. 1
E-mail: andry_ch@bk.ru
ORCID: 0000-0002-0096-8850; ResearcherID: G-8222-2018

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Коми, проект № 18-410-110005.

Для цитирования: Лаженцев В.Н., Чужмарова С.И., Чужмаров А.И. Добыча охотничьих ресурсов в системе налогово-бюджетных отношений (на примере северных регионов России) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 4. С. 123–136. DOI: 10.15838/esc.2019.4.64.8

For citation: Lazhentsev V.N., Chuzhmarova S.I., Chuzhmarov A.I. Procurement of hunting resources in the system of fiscal relations (case study of the Northern regions of Russia). *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2019, vol. 12, no. 4, pp. 123–136. DOI: 10.15838/esc.2019.4.64.8

Аннотация. Научный интерес к тематике «охота и охотничье хозяйство» обусловлен актуализацией проблем рационального природопользования — не только в части земельных отношений, освоения полезных ископаемых и эксплуатации лесов, но и добычи охотничьих ресурсов, совмещенной с охраной животного мира. В последнем наиболее ярко проявляется проблематика экологизации современной экономической деятельности и традиционного северного хозяйства, связанного с использованием «даров природы». В статье выделены методологические принципы экономической оценки объектов животного мира и выполнен анализ северного (отечественного и зарубежного) опыта их налогообложения; предложена схема перехода от разрозненных подходов к налогообложению данного вида деятельности (ресурсный, разрешительный, компенсационный и др.) к комплексному эколого-экономическому подходу. В дополнение к существующим нормам такой подход включает: введение акциза с производителей оружия, патронов и снаряжения; установление целевого экологического сбора с недропользователей; применение штрафов за безлимитное или сверхлимитное изъятие объектов животного мира; формирование в системе местных бюджетов фондов охраны диких животных и птиц. Новый подход обеспечивает гармонизацию интересов государства (субъектов РФ и органов местного самоуправления), местного населения северных территорий, природопользователей (включая охотников), недропользователей, производителей оружия и снаряжений. Определен источник формирования налоговых доходов местных бюджетов, обуславливающий возможность финансирования природоохранных мероприятий, воспроизводства диких животных и птиц, создания инфраструктуры в отдаленных северных территориях. Показана необходимость внедрения инновационных методов государственного мониторинга объектов животного мира, правильного распределения функций федеральных, региональных и местных органов власти в его воспроизводстве.

Ключевые слова: природопользование, животный мир, экология, добыча охотничьих ресурсов, охрана окружающей среды, налоги, сборы, акцизы, опыт северных стран.

Введение

В нашем обзоре налогово-бюджетных отношений в системе природопользования в условиях Севера [1] отмечено, что методически правильная фиксация ресурсных налогов и платежей может оказать значительное влияние на состояние всей природно-ресурсной экономики; подчеркнута ведущая роль в организации жизнедеятельности в регионах Арктики и Севера возобновляемых природных ресурсов, которые в системе финансово-бюджетных отношений пока отодвинуты на второй план после минерально-сырьевых и топливно-энергетических; сделан вывод о необходимости частичного перетока капитала из отраслей добычи полезных ископаемых в отрасли сельского, лесного и водного хозяйства, в традиционные для северян виды деятельности — охоту и другие промыслы. В данной статье финансово-бюджетная тематика рассмотрена применительно к добыче охотничьих ресурсов — не очень существенной в структуре внутреннего валового продукта, но весьма показательной в выявлении характерных черт северной жизнедеятельности.

Цель исследования — оценка теоретических взглядов на налогообложение добычи охотничьих ресурсов в системе налогово-бюджетных отношений, анализ северного (отечественного и зарубежного) опыта в данной сфере экономической деятельности, поиск нового порядка совмещения товарно-денежных отношений охоты и охотничьих хозяйств с проблематикой охраны природы.

Задачи исследования: определить положение налогообложения добычи охотничьих ресурсов в системе природопользования; показать социально-экономические ценности животного мира и использования его объектов человеком; сформулировать методологические принципы экономической оценки объектов животного мира; провести анализ налогообложения добычи охотничьих ресурсов; отразить зарубежный опыт в данной сфере и определить возможности его использования; сделать выводы относительно комплексного подхода к налогообложению.

Актуальность темы исследования. На северных территориях России обитает более 350 видов различных животных и птиц; 84 вида объ-

ектов животного мира относятся к охотничьим ресурсам, в том числе 51 вид млекопитающих и 33 вида птиц. В научной литературе и в средствах массовой информации с большой тревогой рассматриваются вопросы сохранения уникального арктического и северного животного мира, ведется поиск согласования интересов в рамках различных аспектов охотничьего и рыбного хозяйства.

Ключевой проблемой северных регионов России, обладающих огромным природно-ресурсным потенциалом, биологически разнообразным и значительно отличающимся по территориям животным миром, является недостаточность финансовых ресурсов для решения указанных вопросов, устойчивого развития, финансирования общественных благ. Значительный массив нормативных актов, регламентирующих добычу охотничьих ресурсов и налогообложение данного вида деятельности (более 10 федерального уровня и более 10 в каждом субъекте РФ), сложность их (актов) понимания не всегда воспринимаются однозначно для исполнения охотниками. Так, охотники в России уплачивают лицензионные сборы, сборы за пользование объектами животного мира, госпошлину, членские взносы в общественные организации охоты, размеры их (сборов) дифференцированы по видам добычи, территориям, срокам и др.

Отечественные и зарубежные авторы справедливо полагают, что наряду с организацией охоты, как отрасли народного хозяйства со своей особой технологией и экономикой, необходимо наладить правильное ее налоговое регулирование, а также понять выгоды частно-государственного партнерства в данной сфере природопользования [2, 3, 4], определить совокупность мер воздействия на экономическое и экологическое поведение людей [5].

Научная новизна нашего исследования заключается в формировании нового комплексного эколого-экономического подхода к налогообложению добычи охотничьих ресурсов в северных регионах России, основанного на взаимосвязи теории налогообложения природопользования с практическими задачами организации охотничьего хозяйства и охраны животного мира,

Теоретическая и практическая значимость проведенного исследования заключается в определении актуальных в настоящее время проблем согласования налогово-бюджетных, социальных и экологических отношений в области пользования объектами животного мира, исследовании лучших зарубежных практик налогообложения, в разработке нового комплексного эколого-экономического подхода к налогообложению добычи охотничьих ресурсов.

Методика исследования базируется на теориях налогообложения, экономики природопользования, региональной экономики и организации охотничьего хозяйства. Используются методы динамического и статического анализа поступлений в бюджет сборов за пользование объектами животного мира в северных регионах России, проведен сравнительный анализ налоговых систем в сфере добычи охотничьих ресурсов.

Результаты исследования зафиксированы в части оценки социально-экономической ценности животного мира и решения проблем экологизации налогообложения, в результатах анализа налогов и сборов в системе добычи охотничьих ресурсов.

Социально-экономическая ценность животного мира

Охотничьи животные в нашей стране рассматриваются как важная часть природного капитала, которая обеспечивает формирование экосистемных услуг потребительского и средообразующего характера. Охотничьи угодья в Российской Федерации занимают площадь около 1,5 млрд. гектаров; более половины предоставлены в пользование 4450 юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, которые осуществляют деятельность в 6050 охотничьих угодьях; стоимостная оценка охотничьих животных, обитающих на территории Российской Федерации, превышает 87 млрд. рублей, а суммарный годовой оборот в сфере охотничьего хозяйства оценивается в 80–100 млрд. руб.; в сфере охотничьего хозяйства постоянно или временно заняты более 80 тыс. работников. С учетом же спортивной и туристической охоты в России насчитывается около 2,7 млн. охотников; ежегодные расходы федерального бюджета на осуществление субъектами Российской

Федерации полномочий Российской Федерации в области охраны и использования охотничьих животных, связанных с контролем, надзором, выдачей разрешений на добычу охотничьих животных и заключением охотхозяйственных соглашений, предусматриваются в размере 1,3 – 1,5 млрд. руб.; на указанные цели из бюджетов субъектов Российской Федерации ежегодно выделяется дополнительное финансирование (в 2012 году, например, в размере 2,4 млрд. рублей); ущерб от незаконной добычи охотничьих животных превышает объем легальной добычи охотничьих животных и составляет ежегодно около 18 млрд. рублей¹.

Одна из главных задач развития охотничьего хозяйства страны – «совершенствование системы платежей за использование охотничьих животных и размера ставок сборов за виды охотничьих животных, а также создание механизма адресного финансирования сферы охотничьего хозяйства, предусматривающего покрытие затрат, необходимых для развития охотничьего хозяйства, посредством создания экологических фондов, обеспечивающих государственный и общественный контроль за целевым использованием финансовых средств» [6, с. 8].

Для определения научно обоснованного размера налоговых ставок платежей за пользование природными ресурсами, размеров сборов за пользование объектами животного мира важно понимание их ценности, а также величины затрат на компенсацию ущерба, нанесенного природе, на восстановление диких животных и птиц. Оценка природных ресурсов и фундаментальное понимание их ценности обуславливают необходимость определения общественной значимости и учета экологического фактора.

В зарубежной литературе по поводу «ценности» наблюдаются некоторые разногласия. Одни авторы отмечают наличие внутренних ценностей природных объектов, не зависящих от человека и его мировоззрения [7], другие полагают, что природная система сама по себе не создает общественной ценности. Только взаимоотношения человека с окружающей средой порождают общественную ценность [8]. Пожалуй, вторая позиция более правильная.

¹ Приведенные сведения указаны в «Стратегии...» [5].

К ней мы добавим северный аспект общественной ценности объектов животного мира, который фиксируется в специальных нормативных актах, регламентирующих хозяйственную деятельность коренных малочисленных народов.

Возникает вопрос: как определить ценность объектов животного мира и иных природных ресурсов? Как правило, во внимание принимаются следующие позиции: во-первых, товары и услуги подлежат оценке в случае, если человек ценит их; во-вторых, ценность измеряется в значениях компромиссов, а именно желания индивидов платить или получать плату за использование природных ресурсов другими индивидами, и, следовательно, является относительной оценкой; в-третьих, как правило, для оценки применяют денежное измерение; в-четвертых, для определения общественной ценности природных ресурсов суммируются ценности индивидов [9, с. 10–11]. Указанные и другие позиции зарубежных авторов мы принимаем, когда речь идет о разных видах ценности животного мира как части экосистем и как части природных охотничьих ресурсов. Учитываем также возможность дать совокупную (экономическую, социальную и экологическую) оценку природных ресурсов [10].

По нашему мнению, в целях рационализации налогообложения следует в равной мере учитывать социально-экологические и экономические ценности объектов животного мира, что предполагает: во-первых, определение стоимости использования объектов животного мира как основы налогообложения; во-вторых, выделение потенциальной стоимости неиспользования объектов животного мира как альтернативной ценности или ценности наследования, а именно сохранение для будущих поколений уникальных видов животных, занесение их в Красную книгу; в-третьих, расчет суммы затрат на воспроизводство диких животных и птиц и соответствующих объемов финансирования. Игнорирование же стоимостной оценки объектов животного мира по сути означает отрицание их социально-экономической ценности. Такой подход может привести к бесконтрольному их использованию и утрате потенциала природно-ресурсного воспроизводства.

Экологизация охотничьего хозяйства и его налогообложения: обзор исследований

Развитию теоретических основ экологического налогообложения посвящена монография под редакцией И.А. Майбурова и Ю.Б. Иванова, в которой отражена трансформация экономического мировоззрения в сторону сбалансированного потребления и бережного отношения к природным ресурсам [11]. Особое внимание проблеме совмещения экономической и экологической политик с помощью регулирования налогов уделяют В.В. Громов и Т.А. Малинина [12]. Некоторые авторы за основу экологизации налогообложения берут теорию экстерналий, или внешних, издержек, которые не учитываются в экономической системе с помощью цен. Так, в изложении А. Пигу, проявлением положительных экстерналий служит распространение новых экологически чистых технологий, а отрицательных – загрязнение окружающей среды [13]. Мы полагаем, что положительные и отрицательные экстерналий эффекты, действительно, играют важную роль в экологизации природопользования, а потому их необходимо учесть при формировании нового подхода к экономике и организации охотничьего хозяйства.

Известный специалист международного права в области экологической политики В.В. Лисаускайте в качестве одного из детерминантов отношения к экономической оценке экологического ущерба выделяет инертность мышления. Она полагает, что восприятие упущенной выгоды необходимо заменить более рациональными способами осуществления природопользования, а именно повышением уровня экологического сознания хозяйствующих субъектов и граждан, осознанием ими ценности природных ресурсов, в том числе животного мира [14].

Несмотря на экологические постулаты в теории экономической деятельности, ее практика пока не имеет достаточных материальных интересов к природосбережению. Э.В. Гирусов и В.Н. Лопатин правильно отмечают, что такая ситуация сложилась в результате того, что ни плановая, ни рыночная модели экономики не смогли установить адекватную общественную ценность природных ресурсов [15]. Приближение к такого рода адекватности означало бы вместе с тем формирование особого подхода к

определению эффективности использования природных ресурсов, когда отношение людей к друг к другу и их совместное отношение к рациональному природопользованию станет критерием ценности хозяйственной деятельности. Сейчас же лишь экспериментальные модели, составленные в Институте экономики и организации промышленного производства СО РАН, количественно улавливают значение и экономических, и социальных эффектов инновационных проектов [16]. «Чистая экономика» с ориентацией на финансовую окупаемость инвестиций в производственные проекты должна бы уйти на второй план [17], тем более если это касается биоресурсной деятельности.

Анализ северного отечественного и зарубежного опыта налогообложения добычи охотничьих ресурсов

Сборы за пользование объектами животного мира, формирующие доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ, и в 2018 г. составили 0,003%, в местные бюджеты северных регионов они (сборы) не поступают. Это позволяет сделать вывод о том, что мы имеем дело с такой сферой экономической деятельности, которая не решает задачу наполнения бюджета, но может быть индикатором проблем другого рода, например территориальных различий в объемах добычи охотничьих ресурсов, локализации и типологии охотничьего хозяйства, «привязки» последнего к организации жизнедеятельности конкретных этносов и групп хозяйствующих субъектов и т.п.

Динамика поступлений сборов за пользование объектами животного мира в консолидированные бюджеты северных субъектов РФ имеет положительную тенденцию (табл. 1), но это обусловлено главным образом ростом цен. Отметим также, что данные сборы поступают в региональные бюджеты субъектов РФ, но не в муниципальные, хотя по логике территориального хозяйствования должно быть наоборот. Компенсация же расходов бюджета страны на улучшение экологической ситуации за счет сборов с пользователей объектами животного мира незначительна – примерно 50 млрд. руб. ежегодно.

На величину сборов влияет количество плательщиков и выданных разрешений. Оно (количество) относительно устойчиво, даже

Таблица 1. Динамика поступлений в консолидированные бюджеты субъектов РФ сборов за пользование объектами животного мира в 2015–2018 гг., тыс. руб. (в текущих ценах)

Субъект РФ	2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.		2018 г. в % к 2015 г.
	Тыс. руб.	Уд. вес, %	Тыс. руб.	Уд. вес, %	Тыс. руб.	Уд. вес, %	Тыс. руб.	Уд. вес, %	
Российская Федерация	247902	0,004	275722	0,004	297249	0,004	300936	0,003	121,4
Красноярский край	23576	0,014	26197	0,014	30104	0,015	35636	0,015	151,2
Республика Саха (Якутия)	14520	0,014	15190	0,013	16458	0,016	15687	0,012	108,0
Архангельская область	6028	0,013	7767	0,017	7759	0,015	7632	0,013	126,6
Ханты-Мансийский АО – Югра	6626	0,002	7120	0,003	7166	0,003	7045	0,002	106,3
Камчатский край	6812	0,029	6594	0,025	7439	0,027	6948	0,022	102,0
Республика Карелия	4662	0,024	4549	0,021	4571	0,021	4752	0,017	101,9
Ямало-Ненецкий АО	2549	0,002	3075	0,002	3810	0,002	3997	0,002	156,8
Республика Коми	3626	0,006	3637	0,006	4107	0,005	3748	0,004	103,4
Магаданская область	1650	0,009	1722	0,008	1658	0,008	1811	0,008	109,8
Чукотский АО	1148	0,008	1437	0,009	1613	0,013	1610	0,013	140,2
Мурманская область	1330	0,003	1518	0,003	1463	0,002	974	0,001	73,23
Ненецкий АО	49	0,000	52	0,000	84	0,000	79	0,000	161,2

Источник: составлено авторами по данным ФНС России. Статистические отчеты за 2015–2018 гг. URL: <https://www.nalog.ru>

наблюдается его сокращение вслед за тем, как сокращается лимит на пользование охотничьими ресурсами. Отметим различия в уровне льготирования. По северным регионам оно колеблется от 0 в Чукотском и Ямало-Ненецком автономных округах до 4,7 и 4,6% соответственно в Красноярском крае и Республике Коми. Самый существенный момент: представители коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации освобождены от сборов за пользование ресурсами охоты; не уплачивают сборы лица, не относящиеся к коренным малочисленным народам, но постоянно проживающие в местах, где для их проживания и хозяйственной деятельности охота и рыболовство являются основой существования. Данные льготы распространяются только на количество (объем) объектов животного мира, добываемых для удовлетворения личных нужд указанных категорий плательщиков.

Для исследования зарубежной практики в области налогообложения использования объектов животного мира нами выбраны четыре страны, природно-климатические условия территорий которых близки к северным регионам России, а именно Финляндия, Норвегия, Канада и США. Указанные страны прошли через переосмысление налоговой политики в сфере пользования объектами животного мира, выра-

ботали направления стимулирования экологически ориентированного поведения природопользователей.

В указанных странах используется разрешительный подход к данному виду природопользования, хотя сама система платежей за пользование объектами животного мира у них различна. Стоимость разрешения на охоту (лицензии) значительно отличается в зависимости от территории, места охоты, видов объектов охоты, сезонности, сроков, права собственности на охотничьи угодья и других факторов.

В Финляндии, 69% территории которой составляют леса, зарегистрировано около 300 тыс. охотников, у шести процентов граждан страны имеется охотничий билет. Здесь охотниками уплачивается ежегодный взнос, дающий право на охоту в течение года. Размер платы за право на охоту устанавливается ежегодно государством, в 2017 г. он составил 28 евро. Охота на крупных животных предполагает необходимость получения отдельной лицензии и уплаты соответствующего сбора. Стоимость разрешения (лицензии) определяется стороной, владеющей лесными участками на праве собственности или на условиях договора аренды. Кроме того, в Финляндии предусмотрены страховые взносы, взимаемые с целью возмещения возможного ущерба, нанесенного огнестрельным оружием во время охоты [18; 19; 20].

В Норвегии, несмотря на сложные климатические условия и горный рельеф местности, лесное и охотничье хозяйства хорошо развиты. На пять миллионов норвежцев приходится 483 тыс. охотников, что составляет около 10% населения страны [21]. Здесь пошлина за получение лицензии на право охоты, представляющая собой ежегодный взнос, составляет от трех до четырех евро. Охота на крупных животных, в том числе лося, предполагает получение отдельной лицензии за небольшую плату и при условии сдачи экзаменов по меткости стрельбы из охотничьего огнестрельного оружия, стоимость экзамена составляет семь евро за одну попытку. Численность лося в Норвегии составляет около 35 тыс. особей, а лицензий востребовано охотниками около 7 тыс. единиц в год, т.е. в соотношении 5:1.

Правительством США в 1901 г. был принят ряд законов, направленных на рост финансирования программ охраны, воспроизводства фауны, расселения животных, пропаганду цивилизованной охоты и др. Наиболее значимым американские охотники считают закон Питтмана и Робертсона 1937 года «Федеральная помощь в сохранении дикой природы», приведший к положительным результатам в области использования объектов животного мира. В соответствии с ним была создана программа федеральной помощи местным природоохранным органам. В основе финансовой помощи лежал акцизный налог, ставка которого составляла 11% со всех видов реализованного охотничьего оружия и снаряжения. С каждого проданного патрона (гладкого и нарезного) в Федеральный департамент по натуральным ресурсам перечислялась часть акциза, направлявшегося в дальнейшем на финансирование воспроизводства и охраны дикой природы. Суть метода налогообложения: производители инструментов добычи объектов животного мира, получая доход и прибыль от реализации оружия, патронов, снаряжений, уплачивают в бюджет акциз, доходы от получения которого направляются на финансирование восполнения убыли, причиненной этими инструментами. В США получение лицензии, которая дает право на охоту, обязательно для всех потенциальных охотников, за получение которой взимается лицензионный сбор; в год продается около 20 млн. охотничьих лицензий. При этом стоимость лицензий

незначительна, в разных штатах она варьируется, значительно отличается для резидентов и нерезидентов. Например, в штате Иллинойс стоимость годовой обыкновенной лицензии составляет 7,5 доллара, а комбинированной с рыболовной – 19,5 доллара. При этом для жителей других штатов размер лицензионного сбора за право пользования объектами животного мира в штате Иллинойс увеличивается в 5–10 раз. Приобретение лицензии на охоту регулируется штатами, при недостаточности охотничьих ресурсов проводится розыгрыш (лотерея) за право ее получения [22].

В Канаде централизованных механизмов взимания взносов за право на охоту на объекты животного мира и механизмов распределения квот, допустимых к их распределению, не установлено, ежегодный платеж в виде государственной пошлины не предусмотрен. В каждой провинции Канады действует свой свод законов. Например, в Нунавуте – северной территории Канады, населенной преимущественно инуитами (эскимосами), – установлена оригинальная система распределения права на добычу таких объектов, отдельные элементы которой применяются и в других северо-западных территориях страны. В Нунавуте жителям обеспечивается гарантированное прямое административное распределение охотничьих ресурсов. Нунавутский совет по управлению дикой природой ежегодно определяет общий объем добычи охотничьих ресурсов, распределяя его исходя из потребности в них и возможных выгод от их использования для местной экономики. Оставшаяся часть, направляемая для коммерческого использования, обязательно распределяется через систему ограниченного доступа (limited entry system) по специальным правилам. При распределении коммерческих лицензий, срок действия которых не превышает три года, предпочтение отдается местным жителям, имеющим в данной территории основное место жительства, и заявителям, предлагающим выгоды для местной экономики. В Британской Колумбии (Канада) разрешение на право добычи объектов животного мира на весь охотничий сезон стоит 100 долларов, оно предоставляет возможность добывать такие массовые виды объектов животного мира, как лось, олень, медведь, волк, россомаха [23; 24; 25; 26].

В перечисленных странах направления использования доходов бюджета от взимания платы за пользование объектами животного мира во многом совпадают. В Финляндии доходы бюджета, полученные от взимания платежей с охотников, расходуются на финансирование мероприятий, направленных на улучшение среды обитания диких животных, проведение учетных и статистических исследований популяции животных и птиц, содержание охотничьих угодий. В США все доходы бюджета, полученные от налогообложения охотников, направляются на финансирование федеральных и штатных программ, а также на содержание департаментов по охране и воспроизводству объектов животного мира. В основном они расходуются на улучшение среды обитания диких животных, проведение учетных и статистических исследований популяций животных, приобретение новых охотничьих угодий, обучение и инструктаж охотников, строительство новых и обслуживание действующих общественных стрельбищ, на содержание федеральной службы по контролю за использованием охотничьих ресурсов.

Ограничение территории охоты с установлением границ изъятия объектов животного мира применяется во всех странах. Границы охоты строго определены и контролируются. Например, в Британской Колумбии (Канада) выдается специальная карта со строго установленными границами, в пределах которых разрешено охотиться. В Финляндии контроль за соблюдением правил охоты осуществляется территориальными органами полиции и пограничной стражи в рамках полномочий, установленных государством. Здесь в качестве одной из мер ответственности предусмотрено лишение права заниматься охотой сроком на один год. В результате — нарушения крайне редки. В Норвегии функции контроля за соблюдением правил охоты в частных владениях предоставлены владельцам охотничьих угодий или арендаторам. В США правила охоты неразрывно связаны с законом о сохранении дикой природы и животного мира. Система администрирования использования объектов животного мира построена таким образом, что правила охоты понятны всем, соблюдение их легко и ненакладно, а нарушение — финансово обременительно. Браконьерство наказывается

очень жестко, что обусловило крайне редкие случаи его осуществления [27].

Анализ северного российского и зарубежного опыта позволяет определить: что можно было бы рассмотреть к применению в России? Во-первых, целевое налогообложение производителей оружия и снаряжений, средства от которого направляются на финансирование программ охраны природы, воспроизводства диких животных и птиц. Во-вторых, установление незначительного размера лицензионного сбора. В-третьих, жесткие меры ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах в области изъятия объектов животного мира. Сочетание перечисленного приводит, как правило, к положительному результату.

Теоретические подходы к налогообложению охотничьих ресурсов

Анализ теории и практики обложения сборами за пользование объектами животного мира в северных регионах России, а также зарубежный опыт налогообложения данного вида природопользования позволили нам выделить следующие альтернативные теоретические подходы к налогообложению, сущность и содержание которых различно (табл. 2).

Проблемы охоты и охотничьего хозяйства в сочетании с задачей сохранения биологического разнообразия касаются и налогообложения, а именно необходимости перехода от его разрозненных схем (ресурсных, разрешительных, компенсационных) к новому комплексному эколого-экономическому подходу, в котором главное внимание уделяется гармонизации социальных, экономических и экологических отношений (рисунок).

Данный подход предполагает соблюдение определенных условий:

1. *Установление новых подакцизных товаров:* оружия, патронов и снаряжений. Плательщиками указанного акциза должны выступать производители инструментов добычи охотничьих ресурсов, а также продавцы перепродаваемого оружия. Объектом налогообложения могут быть признаны либо стоимость реализованных произведенных подакцизных оружий, патронов и снаряжений, либо их количество. По нашему мнению, целесообразно определение количества инструментов изъятия как объекта налогообложения, поскольку ущерб при-

Таблица 2. Теоретические подходы к налогообложению охотничьих ресурсов

№	Подход	Содержание подхода
1.	Рентный	Базируется на рентной природе всех налоговых платежей. Предложен Д. Рикардо, обоснован российскими учеными С.Ю. Глазьевым и др. [28].
2.	Компенсационный	Основан на компенсации расходов государства на защиту и воспроизводство возобновляемых природных ресурсов, борьбу с незаконным использованием объектов животного мира, охрану окружающей среды. Кратко описан Р.Р. Яруллининым [29].
3.	Разрешительный	Основан на фискальном суверенитете государства на право собственности на природные ресурсы с применением разрешительной системы. Кратко описан Е.Б. Шуваловой, М.С. Гордиенко, Н.В. Сибатулиной [30]. Применяется в РФ.
4.	Эколого-экономический	Основан: на гармонизации интересов государства, местного населения, природопользователей, включая охотников и недропользователей; усилении экологизации налогообложения; формировании методического инструментария определения потенциала сборов за пользование объектами животного мира; внедрении инновационных методов государственного мониторинга и контроля; усилении роли региональной налоговой политики. Элементы экологического подхода представлены в научных работах А. Пигу [13]. Эколого-экономический подход предложен С.И. Чужмаровой и А.И. Чужмаровым [31].
5.	Комплексный эколого-экономический	Базируется на взаимосвязи эколого-экономического подхода и акцизного налогообложения. Попытка обоснования предпринята в настоящей статье.
Источник: составлено авторами.		

роде не зависит от их стоимости. Ставка акциза может быть установлена в размере 1000 руб. с единицы оружия, 1 руб. с патрона. Следует отметить, что в России в 1994–1996 гг. (Постановление правительства РФ от 31 марта 1994 г. № 273) акцизное налогообложение оружия по ставке 20% его стоимости не позволило получить хорошего результата, что обусловлено наличием рынка оружия, бывшего в использовании и не облагаемого налогом. Акциз должен поступать в местный бюджет, наиболее приближенный к территории осуществления охоты, добычи охотничьих ресурсов. Возможно его зачисление в конкретные целевые фонды, специально созданные с этой целью, при этом эффект будет ниже вследствие их (фондов) организационно-управленческих расходов.

2. Акциз может рассматриваться с позиции компенсации ущерба, нанесенного природе, а также предоставления возможности расширенного воспроизводства, дальнейшего роста производственного потенциала, доходов и прибыли производителей. Кроме того, указанный акциз включает оружейников в круг лиц, причастных к выполнению общественных функций по воспроизводству животного мира.

3. *Введение дополнительного целевого эколого-экономического компенсационного сбора в отношении недропользователей*, деятельность которых негативно влияет на окружающую среду. Размер сбора предлагается установить кратно величине

ущерба. Его цель – увеличить объем средств для устройства охотничьих угодий и укрепления материально-технической базы охотничьих хозяйств.

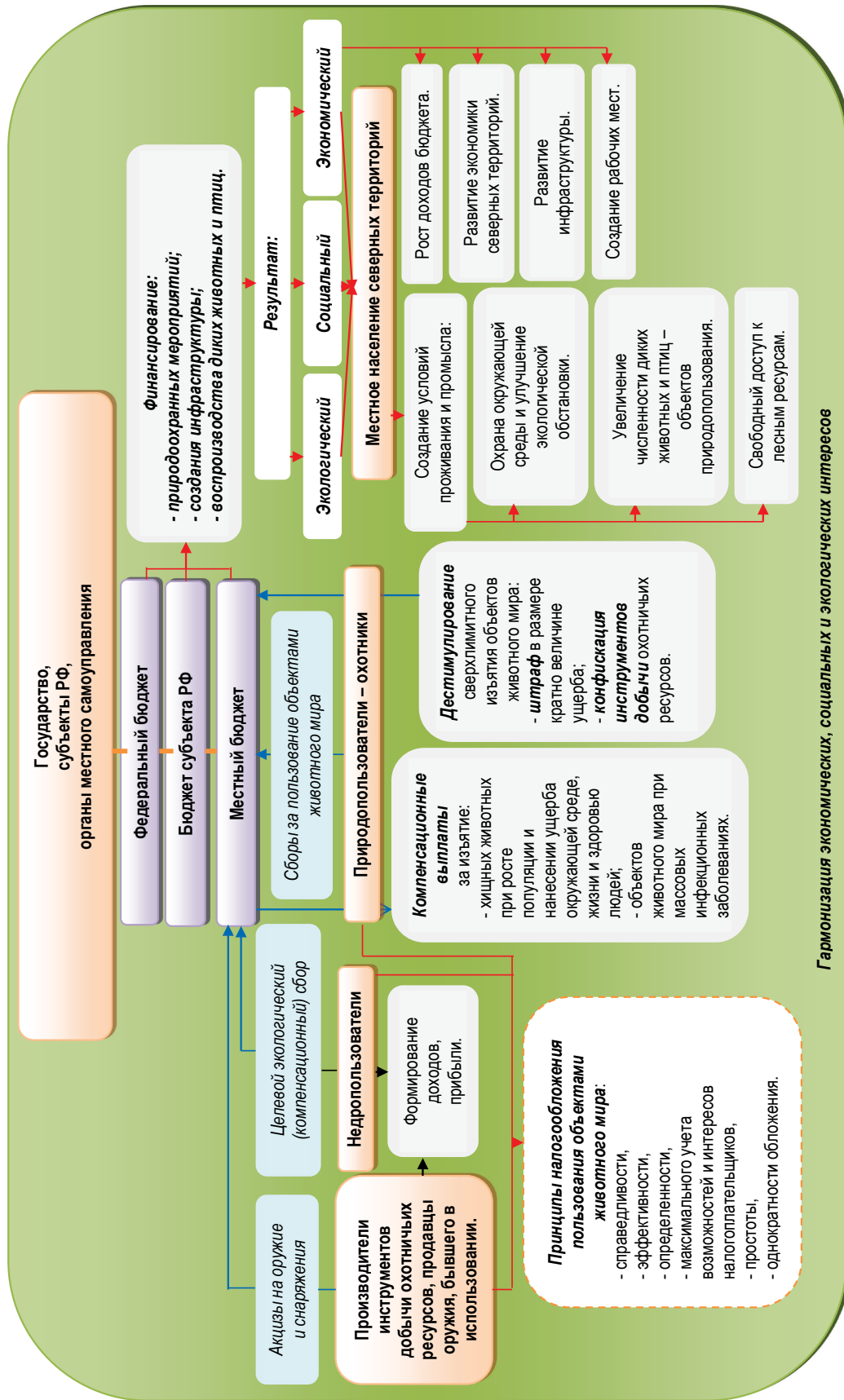
4. *Обеспечение местному населению северных территорий свободного доступа к лесным ресурсам*. В настоящее время, к сожалению, часть лесных участков на длительный период сдана в аренду частным лицам. При этом местные жители либо вообще не имеют возможности заходить на эти участки, либо должны приобретать путевку, которая дает право на охоту на них. Стоимость такой путевки значительно превышает размер сбора, установленный Налоговым кодексом РФ, иногда в разы.

5. *Соблюдение принципов удобства, простоты, однократности налогообложения охотников за фактическое пользование объектами животного мира*.

6. *Установление компенсационных выплат за изъятие хищников (волков)* (при угрозе оленеводству и жизни людей) и иных видов животных в случае их массового заражения инфекционными заболеваниями с целью предотвращения дальнейшего распространения болезни, например, в размере 1000 руб. за единицу.

7. *Формирование современного методического инструментария учета объектов животного мира* на основе современных информационных технологий определения популяции объектов животного мира, а также *привлечение местного*

Комплексный эколого-экономический подход к налогообложению пользования объектами животного мира



Источник: составлено авторами.

населения к контролю за состоянием экологической обстановки на территории их проживания.

8. *Предоставление органам власти субъектов РФ права расширения перечня объектов обложения и установления ставок сборов за пользование объектами животного мира с учетом территориальных особенностей.* В Налоговый кодекс РФ (глава 25.1) не вошли многие дикие животные и птицы, которые являются объектами охоты, в частности песцы, лисы, зайцы, куропатки и др.

9. *Установление льгот в части сборов на добычу охотничьих ресурсов.* Минприроды России предлагалось установление с 2019 г. дополнительного сбора («налога на охотников») с изъятия объектов животного мира, не вошедших в перечень (ст. 333.3 Налогового кодекса). В настоящее время этот вопрос не решен.

Практическая значимость успешной реализации нового комплексного эколого-экономического подхода к налогообложению пользования объектами животного мира: повышение налоговых доходов местных бюджетов; увеличение бюджетного финансирования на обеспечение воспроизводства биологических ресурсов – объектов животного мира, охрану окружающей среды, улучшение экологической обстановки в северных регионах страны; привлечение местного населения к реализации природоохранных мероприятий, контролю за промысловой охотой.

Отметим еще одно важное обстоятельство в понимании «комплексного подхода», его практической значимости – своего рода диалектику организации охоты и охотничьего хозяйства. Эта сфера экономики когда-то занимала ведущие рыночные позиции в системе первоначального капитала, затем стала представлять одну из форм общественной (коллективной) организации сельских жителей таежных и тундровых территорий нашей страны [32, 33]; в настоящее же время она не смогла в силу своей специфики «вписаться» в классику рыночных отношений и вынуждена возрождать старые или искать новые формы существования. Возрождение старого идет по линии создания охотничье-промысловых кооперативов [34], поиск нового – путем вхождения в инфраструктуру туризма и спортивной охоты [35]. Налогово-бюджетный аспект такого рода трансформаций заключается в стимулировании охотничьих хо-

зяйств (обществ), особенно в части их экологических функций и создания благоприятных условий для проведения досуга на природе. Дополнительная часть добычи охотничьих ресурсов во все большей мере перемещается в сферу охотничьего туризма и реализуется в затратах на его организацию.

Заключение

Налогообложение в добыче охотничьих ресурсов должно содействовать формированию системы социально-экологических отношений в части рационального природопользования и охраны окружающей среды. Регулирующая роль сборов за пользование объектами животного мира наиболее эффективно проявляется именно в комплексном охвате интересов всех участников – организаторов охоты и охотничьего хозяйства, в развитии у них экологического мышления. Финансово-бюджетные отношения в данной сфере жизнедеятельности целесообразно рассматривать в контексте совершенствования делимитации охотничьих угодий, эффективной организации комплексных охотничьих хозяйств, поддержки общественных объединений охотников, экономического стимулирования оптимизации численности промысловых животных, совмещения инфраструктуры рекреации и туризма с потребностями любительской и профессиональной охоты.

Проведенное исследование позволило предложить новый комплексный эколого-экономический подход к налогообложению добычи охотничьих ресурсов в северных регионах России, *основанный* на результатах анализа теоретических подходов, *фиксации* в части оценки социально-экономической ценности животного мира, *использовании* северного отечественного и зарубежного опыта, *учитывающий* практические задачи организации охотничьего хозяйства и охраны животного мира и включающий:

- установление новых подакцизных товаров (оружия, патронов и снаряжений);
- введение дополнительного целевого экологического компенсационного сбора;
- обеспечение местному населению северных территорий свободного доступа к лесным ресурсам;
- соблюдение принципов налогообложения охотников за пользование объектами животного мира (удобства, простоты, однократности);

- установление компенсационных выплат за изъятие хищников;
- формирование современного методического инструментария учета объектов животного мира;
- привлечение местного населения к контролю за состоянием экологической обстановки;
- предоставление права органам власти субъектов РФ расширения перечня объектов обложения и установления ставок сборов.

Литература

1. Лаженцев В.Н., Чужмарова С.И., Чужмаров А.И. Налогообложение в системе природопользования и его влияние на экономическое развитие северных территорий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 6. С. 109–126. DOI: 10.15838/esc.2018.6.60.7
2. Чужмарова С.И. Обеспечение социально-экономического развития северных регионов в условиях реформирования налогообложения природопользования // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 9 (102). С. 21–27.
3. Формирование социально-экономической политики северных регионов России с учетом фактора освоения природных ресурсов: монография / А.Г. Шеломенцев, С.В. Дорошенко, О.А. Козлова, В.Н. Беляев, В.Э. Тоскунина, А.А. Проворова, О.В. Губина, Е.А. Илинбаева; Институт экономики УрО РАН, 2011. 140 с.
4. Чужмаров А.И. Развитие частно-государственного партнерства в условиях Севера / под общ. редакцией д.э.н., профессора В.В. Фаузера. М.: Экон-информ, 2012.
5. Гарнов А.П., Краснобаева О.В. Общие вопросы эффективного природопользования. М.: Инфра-М. Научная мысль. Экономика, 2016. 214 с.
6. Стратегия развития охотничьего хозяйства в Российской Федерации до 2030 г.: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 июля 2014 г. № 1216-р.
7. Devall B., Sessions G. The development of natural resources and the integrity of nature. *Environmental Ethics*, 1984, no. 6, pp. 293–322.
8. Kennedy J.J., Thomas J.W. Managing natural resources as social value. In: Knight R.L., Bates S.F. (Eds.). *A New Century for Natural Resource Management*. Washington, DC: Island Press, 1995. Pp. 311–321. Available at: <http://www.umass.edu/hd/resources/KennedyValues.pdf>
9. Lipton D.W., Wellman K.F., Sheifer I.C., Weiher R.F. *Economic Valuation of Natural Resources – A Handbook for Coastal Resource Policymakers*. 1995. Pp. 131. Available at: http://docs.lib.noaa.gov/noaa_documents/NOS/NCCOS/COP/DAS/DAS_5.pdf
10. Slee B. Socio-economic values of natural forests. *Forest Snow Landscape Res.*, 2005, vol. 79, no. 1–2, pp. 157–167. Available at: <http://www.wsl.ch/dienstleistungen/publikationen/pdf/6756.pdf>
11. Экологическое налогообложение. Теория и мировые тренды: монография для магистрантов / под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 359 с.
12. Громов В.В., Малинина Т.А.. Перспективы экологизации налоговой системы Российской Федерации / РАНХиГС. М.: Дело, 2015. 84 с.
13. Пигу А.К. Экономика благосостояния. Лондон: Макмиллан и К, 1932. 4-е изд. URL: <https://translate.google.ru/translate?hl=ru&sl=en&u=http://www.econlib.org/library/NPDBooks/Pigou/pgEW.html&prev=search>
14. Лисаускайте В.В. Национальные и международно-правовые проблемы современного экологического права: учеб.-метод. комплекс. Иркутск, 2007. 557 с.
15. Гирусов Э.В., Лопатин В.Н. Экология и экономика природопользования / Под ред. проф. Э.В. Гирусова, проф. В.Н. Лопатина. М.: ЮНИТИ–ДАНА, 2002. 455 с.
16. Оценка роли научно-технического и инновационного потенциала региона (опыт Сибири) // Север: наука и перспективы инновационного развития / Отв. ред. В.Н. Лаженцев. Сыктывкар, 2006. С. 43–74. (Научный совет РАН по вопросам регионального развития; Коми научный центр УрО РАН).
17. Албогачиева Б.М. Экономическая оценка природных ресурсов // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. URL: <http://jurnal.org/articles/2009/ekon3.html>
18. Охота в Финляндии. URL: <http://fin-ware.ru/finlyandiya/oxota-v-finlyandii>
19. Министерство сельского и лесного хозяйства Финляндии. URL: www.mmm.fi

20. Управление лесами в Финляндии. URL: www.metsa.fi
21. Романов И. Мировая практика. Охотничье королевство – охота в Норвегии // Лесной и охотничий журнал. URL: <https://ahf.org.ua/ru/library/world-practice/583-okhotniche-korolevstvo-okhota-v-norvegii>
22. Евстигнеев Д. Америка уникальна в области ведения охотничьего хозяйства // Охотники.ру. 2018. URL: <https://www.ohotniki.ru>
23. Аветикян М. Дневник канадского охотника // Логово.info: электронный журнал. URL: <http://www.logovo.info>
24. *Alberta Guide to Hunting Regulations*. Edmonton: Sports Scene Publications Inc., 2001. 80 p.
25. *Hunting and Fur Harvesting Regulations and License Information*. New Nouveau Brunswick, Canada, 2002. 28 p.
26. Матвейчук С.П. Канадский опыт обеспечения равнодоступности охотничьих ресурсов // Охотоведение: ежегодный научно-теоретический журнал / ГНУ ВНИИОЗ им. проф. Б.М. Житкова; РАСХН. Киров, 2004. № 2 (52). С. 60–74.
27. Особенности охотничьего хозяйства Северной Америки. URL: <https://furbhunting.com/America-hunt>
28. Глазьев С.Ю. Оценка природной ренты и ее роль в экономике России. М.: ИНЭС. 2010.
29. Яруллин Р.Р. Сборы за пользование объектами животного мира и объектами водных биологических ресурсов // Экономические науки. КиберЛенинка: [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sbory-za-polzovanie-obektami-zhivotnogo-mira-i-obektami-vodnyh-biologicheskikh-resursov>
30. Шувалова Е.Б., Гордиенко М.С., Сибатулина Н.В. Эволюция системы экологических налогов, сборов и платежей в Российской Федерации // Экономическая статистика. 2017. Т. 14. № 6. С. 32–38.
31. Чужмарова С.И., Чужмарова А.И. Налогообложение пользования объектами животного мира в северных (арктических) регионах России: эколого-экономический подход // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. The Bulletin of the FAR EASTERN FEDERAL UNIVERSITY. ECONOMICS and MANAGEMENT. 2018. №2. С. 146–155.
32. Основы охотоустройства / Д.Н. Данилов, Я.С. Русанов, А.С. Рыковский, Е.И. Солдаткин, П.Б. Юргенсон; Под ред. Д.Н. Данилова. М.: Лесная промышленность, 1966. 331 с.
33. Каледин А.П. История взаимоотношений государства и общественных объединений охотников. URL: http://www.ohot-prostory.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1710
34. Лапсин Г. Создадим охотничье-промысловые кооперативы // Охота и охотничье хозяйство. 2014. № 1. С. 1–2.
35. Особенности формирования инфраструктуры охотничьих хозяйств / С.И. Миньков, В.А. Чашухин, В.А. Тетера, М.И. Целищева // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. 2015. № 1 (14). С. 66–72.

Сведения об авторах

Виталий Николаевич Лаженцев – доктор географических наук, член-корреспондент РАН, профессор, главный научный сотрудник, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ «Коми НЦ» УрО РАН (167982, Российская Федерация, г. Сыктывкар, ГСП-2, Коммунистическая, 26; e-mail: vnl1940@gmail.com)

Светлана Ивановна Чужмарова – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой, профессор, Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина (167001, Российская Федерация, г. Сыктывкар, ул. Старовского, д. 55; e-mail: swetlana_ch@bk.ru)

Андрей Иванович Чужмаров – кандидат экономических наук, проректор по образовательной и научной деятельности, Коми республиканская академия государственной службы и управления (167000, Российская Федерация, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 1; e-mail: andry_ch@bk.ru)

Lazhentsev V.N., Chuzhmarova S.I., Chuzhmarov A.I.

Procurement of Hunting Resources in the System of Fiscal Relations (Case Study of the Northern Regions of Russia)

Abstract. Scientific interest in the topic of hunting and game husbandry is due to the fact that the problems of rational nature management are coming to the fore – it concerns not only land relations, development of minerals and exploitation of forests, but also procurement of hunting resources combined with the protection of wildlife. The latter most clearly shows the problems of greening the modern economic activity and the traditional Northern economy associated with the use of the “gifts of nature”. The paper highlights methodological principles of economic evaluation of wildlife and the analysis of Northern (domestic and foreign) experience of their taxation; we propose a scheme for transition from the disparate approaches to the taxation of this activity (resource, permission, compensation, etc.) to an integrated environmental-economic approach. In addition to the existing norms, this approach includes imposing excise duties on the production of weapons, ammunition and equipment; establishing a targeted environmental fee on the use of subsoil; imposing fines for unlimited or excessive withdrawal of wildlife objects; establishing funds for the protection of wild animals and birds in the system of local budgets. A new approach harmonizes the interests of the state (RF subjects and local government bodies), local population of the Northern territories, nature users (including hunters), subsoil users, and manufacturers of weapons and equipment. We determine the source of formation of tax revenues of local budgets; this measure makes it possible to finance environmental protection measures, reproduction of wild animals and birds, creation of infrastructure in remote Northern territories. The paper proves the necessity of introducing innovative methods for state monitoring of wildlife and correct distribution of functions of federal, regional and local authorities in its reproduction.

Key words: nature management, fauna, ecology, procurement of hunting resources, environmental protection, taxes, fees, excise taxes, experience of Northern countries.

Information about the Authors

Vitalii N. Lazhentsev – Doctor of Sciences (Geography), RAS Corresponding Member, Professor, Chief Researcher, Institute of Social, Economic and Energy Problems of the North, Komi Science Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (26, Kommunisticheskaya Street, Syktyvkar, 167982, Russian Federation; e-mail: vnl1940@gmail.com)

Svetlana I. Chuzhmarova – Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor, head of department, professor, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University (55, Starovsky Street, Syktyvkar, 167001, Russian Federation; e-mail: swetlana_ch@bk.ru)

Andrei I. Chuzhmarov – Candidate of Sciences (Economics), Vice Rector for Education and Research, Komi Republic Academy of Public Service and Administration (1, Kommunisticheskaya Street, Syktyvkar, 167000, Russian Federation; e-mail: andry_ch@bk.ru)

Статья поступила 20.05.2019.